

На правах рукописи

Сидикова Мадинахон Алишеровна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СРАВНЕНИЯ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автореферат
диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2018

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Научный руководитель: Джамshedов Парвонахон, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Турсунов Фаёзджон Мелибоевич, доктор филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Насруddинов Сирожиддин Мохадшарифович кандидат филологических наук, и.о. доцента, заведующий кафедрой английского языка Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита состоится «20» июня 2018 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025, Республика Таджикистан г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «__» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Аминов Азим Садыковия

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние годы всё более актуальным становится анализ особых отраслей языкознания, таких как стилистика, фразеология, семасиология и другие лингвистические науки, что не представляется возможным без применения методов сопоставления. Такой подход позволяет раскрыть не только своеобразие того или иного языка, но и культуру его носителей, а также определить их изоморфные и алломорфные особенности.

В частности, одной из важных проблем в современном языкознании является изучение способов выражения сравнений, их стилистического потенциала и лексико-грамматических характеристик в разноструктурных языках.

Английский и таджикский языки богаты соответствующими оборотами, которые нуждаются в детальном изучении в рамках функционально-семантического поля, так как сравнение в языке выражается единицами его различных уровней, включая фразеологический и стилистический. К тому же, теория поля находилась и находится в настоящее время в центре внимания многих лингвистов, таких как А.В. Бондарко, Е. И. Шендельс, Н.А. Широкова, Е.В. Гулыга, О.С. Ахманова, Н.С. Федосеева и др. В контексте данной теории проблема сравнения в лингвистике считается малоизученной и нуждается в более детальном рассмотрении, так как ряд её сторон является дискуссионным. В частности, не определена их классификация, механизмы включения в речь. Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют чёткие разграничения между сравнением и метафорой, не полностью определены лексические и стилистические средства выражения сравнения. Следует также подчеркнуть, что стилистический аспект функционально-семантического поля сравнения требует детального анализа и всестороннего изучения.

Таким образом, дискуссионность отдельных аспектов категории сравнения в целом, недостаточная разработанность различных способов и средств его выражения в английском языке, необходимость всестороннего изучения этого явления в таджикском языке, а также потребность в сравнительно-сопоставительной интерпретации данного феномена на материале таджикского и английского языков подтверждают **актуальность выбора темы** диссертационной работы.

Степень разработанности темы исследования. Проблема сравнительных конструкций и оборотов привлекала и продолжает привлекать внимание многих лингвистов. По нашим данным, ей посвящены более двадцати пяти диссертационных работ, включая докторские. В них рассматриваются способы и средства выражения сравнения в русском, английском, немецком, французском, татарском, хакасском и других языках. В разряд таких работ следует отнести диссертационные исследования С.Б. Абсаматова, С.Я. Александровой, Ю.М. Анохиной, Д.У. Ашурова, Э.Бабаева, Р.М. Болгаровой, А.В. Ваганова, Ю.Н. Власовой, Х.М. Губанова, И.А. Железнова-Линьца, С.В. Ивановой, И.З. Искендеровой, Е.Г. Карапетовой, Е.Б. Карневской, М.А. Кондратьевой, О.В. Кравец, Н.Н. Макаренко,

С.М. Мезинена, А.Б. Михайлова, В.М. Огольцова, Е.М. Покряшена, И.Г. Пятаевой, Н.М. Сидяковой, Н.С. Федосеевой, Ф.К. Зикрияева, В.О. Назарян, В.В. Павловой и др. Из этих авторов С.Я. Александрова исследовала проблему семантической характеристики сравнительных конструкций английского языка. Д.У. Ашурова изучила лингвистическую природу художественного сравнения на материале английского языка; Х.М. Гурбанов исследовал придаточные сравнительные предложения английского языка. Лингвист С.В. Иванова так же посвятила свою диссертацию структурно-семантическим особенностям придаточных сравнения в английском тексте. Е.Г. Карапетова занималась изучением функционально-семантической категории компаративности в английском языке. С.М. Мезинин разработал проблему конструкций английского языка, имеющих значение сравнения. Н.М. Сидякова исследовала компаративные ФЕ типа [(as)+adj+as+N] в современном английском языке.

Можно убедиться, проблема сравнительных конструкций английского языка не исследована ни в одной работе. Здесь многие аспекты данного явления нашли более или менее удовлетворительное освещение, чего нельзя сказать в отношении изучения данного явления в таджикском языке. Нет ни одной работы, в которой рассматривался бы данный феномен как особая категория. Только профессор Ф.К. Зикриёев в своей кандидатской диссертации подверг анализу придаточные предложения сравнения в таджикском языке.

Что касается сопоставительного изучения данной темы в английском и таджикском языках, то в 1978 году Э. Бабаев посвятил своё диссертационное исследование образным сравнительным оборотам этих языков.

Ознакомление с работами вышеуказанных англистов и таджикских учёных привело нас к заключению о том, что некоторые аспекты проблемы сравнения остаются в лингвистике белыми пятнами. Таджикское языкознание остро нуждается в такой работе. Рассмотрение данной категории английского и таджикского языков в сфере теории поля может способствовать выявлению многих неизученных сторон данного феномена.

Цель и задачи. Целью данной диссертационной работы заключается в сопоставительном изучении средств и способов выражения категории сравнения в таджикском и английском языках в свете теории поля.

В соответствии с поставленной целью в работе ставятся **следующие задачи:**

- изучить понятие сравнения в английской и таджикской лингвистике в сопоставительном аспекте;
- рассмотреть морфологические и синтаксические пути и средства реализации сравнения в рассматриваемых языках;
- проанализировать лексические и фразеологические средства выражения сравнения в исследуемых языках;
- определить стилистический потенциал сравнения в английском и таджикском языках;
- описать роль эмотивности и экспрессивности в выражении сравнения в исследуемых языках.

Объектом диссертационного исследования является категория сравнения

и способы его выражения в таджикском и английском языках с применением теории поля в лингвистике.

Материалы исследования составили извлечения из словарей, лексикографических источников и художественных произведений на английском и таджикском языках, а также из переводной литературы на двух языках. Кроме того, при переводе примеров из английской художественной литературы на таджикский язык большую помощь оказали ученые-специалисты, работающие на факультете иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка комплексного подхода изучения вопроса категории сравнения в таджикском и английском языках. В диссертации выделяется ряд разноуровневых средств выражения категории сравнения. В работе выявлена особенность взаимодействия категории сравнения и эмотивности, также предпринимается попытка определить стилистический потенциал сравнения в исследуемых языках.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что на материале таджикского и английского языков более глубоко обосновывается системная организация семантической категории сравнения и выявляются определённые его свойства в этих языках. Исследование указанных языков в избранном ракурсе позволяет внести вклад в решение ряда проблем их лексикологии, фразеологии и стилистики, нахождение особых точек соприкосновения в этой области является важнейшей задачей типологии языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах, на семинарских занятиях по лексикологии, стилистике, фразеологии и лингвистике текста английского и таджикского языков, при написании курсовых и дипломных работ студентов и магистрантов, а также при составлении пособий по английскому языку для таджикоязычной аудитории и составлении англо-таджикского словаря.

Методология и методы исследования Метадологической базой исследования послужили труды Н.Н. Амосовой, Н.Д. Арутюновой, Э. Бабаева, А.В. Бондарко, В. Виноградова, В.А. Звегинцева, Б.Камолиддинова, А.И. Смирницкого, Г.С. Щур, И.Р. Гальперина, А.В. Кунина, М.Фозилова и др. В работе, главным образом, используются следующие методы:

1. сравнительно-сопоставительный метод;
2. метод контекстуального анализа ;
3. описательный метод ;
4. методы компонентного анализа.

Сравниваемый материал подвергается анализу методом сплошной выборки с точки зрения лингвокультурологии, грамматики, стилистики и семантики.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие актуальность, научную новизну и другие отличительные особенности диссертации:

1. Вопрос о степенях сравнения прилагательного выходит не только за пределы морфологии прилагательного, но и аналитической лингвистики.

2. Синтаксический аспект изучения сравнения связан с особыми синтаксическими оборотами, которые образуются при помощи единиц *as if, as though* и *like* в английском языке и *мисли, монанди, барин* в таджикском языке, и могут встречаться в структуре как сложных, так и простых предложений. В сфере сложноподчинённых предложений сравнение, основанное на каких-либо ассоциациях, реализуется при помощи сравнительных придаточных предложений, поясняющих содержание главного предложения путём сравнения.

3. Сравнение может быть выражено при помощи лексики, включая словообразовательные средства. Одному словообразовательному суффиксу английского языка могут соответствовать более семи суффиксов таджикского языка. В качестве лексических средств выражения компаративности в английском языке выступают сложные прилагательные типа «milk-white». В таджикском языке функционирует подобный структурный разряд прилагательных типа «шердил» («львиное сердце»)

Сравнение может быть выражено средствами фразеологии. В рамках фразеологии в значительной мере следует опираться на традиции, условия жизни и культуру носителей сравниваемых языков. Апробированные примеры можно разделить на следующие кластеры, опорными словами в которых являются: названия животных, части тела животных, названия частей тела человека, названия растительного мира, названия отдельных предметов материального мира, названия артефактов, блюд, сказочных и мифологических явлений.

4. Большим сравнительным потенциалом обладают такие стилистические приёмы, как метафора, метонимия, антитеза, гипербола, эпитет и оксюморон. Из этих стилистических средств следует особо выделить метафору и оксюморон, которые привлекают внимание читателя своеобразным способом выражения сравнения и контраста.

5. Арсенал средств выражения компаративности в таджикском языке богаче, чем в английском, что большей частью проявляется в стилистических тропах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на ежегодных научно-теоретических и практических конференциях учёных и аспирантов Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Худжанд, 2014, 2015, 2016, 2017). По материалам диссертации опубликовано 6 статей, 4 из которых помещены в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедр теории и практики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (протокол № 2 от 20.09.2017) и

теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол № 10 от 09.06.2017).

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной научной и художественной литературы. Объем работы составляет 172 страницы компьютерного набора.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность, ставятся цель, задачи работы и определяется методика исследования. Указывается научная новизна исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость.

Первая глава, диссертации «Теоретические аспекты изучения понятия «сравнение» в лингвистике» состоит из трех параграфов. В ней показана степень изученности темы, характеризуется понятие «сравнение» с точки зрения философии, логики и лингвистики, обосновывается точка зрения на вхождение сравнения в сферу функционально-семантических категорий и даётся понимание данной категории в лингвистическом ракурсе.

Как известно, сравнение считается одним из средств познания действительности. С античных времён и по сей день эта тема вызывает интерес как философов, так и лингвистов. Сравнение можно считать понятием психолого-логического, философского или лингвистического порядка.

Сравнение играет существенную роль в жизненной деятельности индивида, т.е. считается одним из путей познания действительности, ибо говорят, что «все познаётся в сравнении».

В лингвистическом ракурсе сравнение направлено на выявление тождеств или различий в качествах, свойствах и признаках объектов.

Согласно А.А. Потебне, сравнительные конструкции или сравнительные обороты должны состоять из трёх элементов:

- *Comparandum* – явление сравниваемое;
- *Comparatum* – явление, которое сравнивается;
- *Tertium comparationis* – в результате объединения *comparandum* и *comparatum* появляется третья сила и основа сравнения.

Эта трёхэлементная система в категории сравнения отмечается во многих работах, но при этом каждый лингвист даёт своё название этим элементам.

В настоящей работе мы придерживаемся точки зрения Е.И. Шендельс, согласно которой сравнение членится на три составляющие:

- Объект сравнения;
- Эталон сравнения;
- Модуль или *совокупность* качеств или признаков, которые являются свойственными сравниваемым объектам.

Таджикский лингвист Э. Бабаев в своей работе «Образные сравнительные обороты в современном английском и таджикском языках» номинирует эти компаративные элементы как тему или предмет сравнения, сравнительный союз и основу сравнения. Он утверждает, что «первый компонент», т.е. модуль сравнения, употребляется в своем буквальном смысле, а «второй компонент», т.е. эталон сравнения, имеет усилительную функцию.

При сопоставлении выявляются идентичность или различие, т.е. дифференциация признаков предмета. Следует отметить, что у каждого сравнения имеется своя логическая функция, которая вытекает из взаимоотношения эталона и модуля сравнения. Модуль сравнения имеет свойство отображения содержания эталона сравнения, что может послужить основой для формирования сравнения. Под термином «модуль» понимается связывающий элемент эталона и темы сравнения. Он (модуль) иллюстрирует и разъясняет как признак темы, так и признак эталона. Именно на основе модуля и происходит сравнение. В роли модуля могут выступать следующие признаки: цвет, объём, свойство и текстура, размер, характер, запах, образ действия и т.д. Например:

Цвет: *Моҳи тобон рӯи заминро бо нури дурахшони худ шири барин сап-сафед нишон медод ва ба рӯи об афтада, инъикос медод* (Р.Такур, 119). *Сверкающая луна освещала землю таким образом, что она казалась молочно-белой)*

She went red as a beetroot (А. Hornby, 1274). – *(Она стала красной, как свёкла).*

Текстура: *Гӯё, ки дили ту дил набуда, санг мебошад* (Р.Такур, 144). *(Будто у тебя не сердце, а камень)*

The Country's like a tree; you can keep it in order, but you can't go taking it up by the roots to look at them [J. Galsworthy, 50]. *(Загородная зона подобна дереву, ты можешь содержать её в порядке, но ты не можешь схватить её за корни, чтобы полюбоваться ими.)*

Образ действия:

It mustn't be a novelist, or they'll say he's jealous—which he probably is: the book selling like hot cakes—I believe that's the expression (J. Galsworthy, 70). *(На вряд ли он романист, тогда бы про него сказали, что он завистник, да он, видимо, такой и есть, книги расходятся, как горячие пирожки, вот в чем соль).*

Гӯё таачуби соҳиби тӯй таънае буд, ки чун тир косахонаи сарро сӯроҳ намуда, ба сӯзи он расид ва сих занонд (Р.Ҷалил,8). *(Удивление хозяйки свадьбы было словно упрёк, который словно пуля прoderявила череп головы)*

Сравнение может быть эксплицитным или имплицитным вследствие использования эталона сравнения. Под **эксплицитным сравнением** следует понимать такую конструкцию, в которой присутствует эталон сравнения, выбираемый говорящим. Например: *He runs like wind*. (А. Hornby, 723) *(Он мчится, как ветер.)*

Относительно **имплицитного** сравнения можно сказать, что здесь в качестве эталона сравнения выступают не конкретные объекты или явления, а обобщённые нормы. Например: *Ин аз хама кори бехтарине, ки ту карда тавонистӣ.* – *This is the best work your are busy with.* *(Работа, которой ты занят, самая лучшая)* (перевод информантов). Следует сказать, что восприятие имплицитного сравнения гораздо сложнее, эксплицитного. Например, в английском языке есть образный сравнительный оборот «*as agile as monkey*» – ловкий, как обезьяна, который отсутствует в таджикском языке, что является

трудным для перевода. *He'll climb up that tree in a jiffy. He is as agile as a monkey (J. Galsworthy, 201).* (Да он вскарабкается на это дерево в мгновение ока. Он же вертлявый, как обезьяна) – *Ў ба он дарахт дар як лаҳза ҷаҳида мебарояд. Ў хеле ҷаққон аст (перевод информантов).* Мы не можем перевести сравнительный оборот «as agile as a monkey» как *маймун барин ҷаққон*, так как такой образный сравнительный оборот в таджикском языке отсутствует.

С лингвистической точки зрения, сравнение представляет собой многогранное явление. Оно, во-первых, обозначает понятие большей или меньшей степени качества. Изучением этой стороны сравнения занимается морфология. Во-вторых, оно, как троп, служит для уподобления одного предмета другому, когда у них имеется один общий признак. Этим занимается стилистика.

Как утверждает Г.С. Щур, в последнее время у лингвистов повышен интерес к полевому подходу, о чём свидетельствуют многочисленные статьи, диссертационных работ и монографий по данной проблеме. Пик изучения вопроса «полевого принципа системной организации языковых явлений» наблюдается в лингвистике в начале XX века. Данная тенденция не потеряла свою актуальность и по сей день и неоднократно рассматривалась во многих диссертационных работах, как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н.Ярцевой понятию функционально-семантического поля даётся определение: «Функционально-семантическое поле – система разно уровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их функции, базирующихся на определенной семантической категории». Следовательно, данный термин предполагает совокупность общих семантических функций, которые выражаются различными языковыми единицами. Итак, функционально-семантическое поле является неязыковым понятием, которое сформулировано на языковом уровне. Огромный вклад в развитие проблемы функционально-семантического поля внёс А.В. Бондарко.

У функционально-семантического поля имеются центр и периферия, где происходит постепенный переход от центра к периферии. Центр именуется также ядром или доминантой, а периферия - зоной ближнего и дальнего края. Одни учёные утверждают, что данные понятия являются синонимами, другие употребляют разные термины относительно данного понятия. Так, например, А. В. Бондарко пишет, что «ядро является центром», а другие компоненты представляют «периферию». В нашей работе мы, придерживаясь мнения А. В. Бондарко, будем следовать терминологии, которая была предложена им.

Сравнение можно рассматривать как микрополе качественных и количественных отношений. Рассматривая вопрос качества и количества, следует помнить, что только после качественного познания предметов, возможно их количественное исследование. Предполагается, что данные понятия являются взаимосвязанными, так как каждый предмет является совокупностью качества и количества.

Итак, сравнение в сопоставляемых языках входит в разряд функционально-семантических категорий. Оно образует поле, в которое входят единицы

морфологического (формы степеней сравнения прилагательных и наречий), словообразовательного (несколько суффиксов в таджикском и один дериват в английском), фразеологического (устойчивые сравнительные обороты) и стилистического (метафора, сравнение, метонимия, гиперболы, антитеза и др.) порядков. У функционально-семантического поля сравнения есть ядро, околоядерная зона, зона ближней периферии и зона дальней периферии. В ядро поля сравнения входят устойчивые сравнительные единицы фразеологического характера.

Во второй главе «Лексико-фразеологические и грамматические средства выражения сравнения» анализируются лексико-фразеологические и грамматические средства выражения компаративности в таджикском и английском языках.

В английском языке функционируют также лексические единицы, которые представляют собой сложно-суффиксальное образование. Наиболее распространёнными словообразовательными лексическими единицами считаются прилагательные, которые образуют сравнительные обороты. Большинство экспрессивных прилагательных имеют реальную базу сравнения, выраженную существительными. Выбор сравнения считается очень существенным для экспрессивных прилагательных. Чем оригинальней является сравнение, тем экспрессивней оно действует на читателя. Рассмотрим экспрессивные прилагательные в контексте и выявим их таджикские эквиваленты. Ср.:

The prince rode a milk-white horse (A. Hornby, 80). – *Шоҳзода савораи аспи шири барин сап-сафед буд.* (Принц ездил верхом на коне молочной белизны.)

Из перевода данного примера видно, что образование «*milk-white*», будучи экспрессивной единицей, передано на таджикский язык при помощи оборота «*шири барин сап-сафед*».

He changed his mind after the razor-sharp criticism (A. Hornby, 90). (Он изменил своё мнение после разящей критики.) - *Баъди танқиди қаламфур барин тезу тунд ӯ фикрашро дигар кард.*

В этом примере образование *razor-sharp* является экспрессивным средством, и оно передано на таджикский язык не дословно, а по смыслу при помощи оборота «*қаламфур барин тезу тунд*» или же «*қаламфурвор тезу тунд*».

В сопоставляемых языках функционируют также некоторые словообразовательные суффиксы, которые служат для сравнения одного предмета с другим на основе наличия у них одного общего признака. В таджикском языке имеется суффикс «-вор», который образует прилагательное от существительного и передает прилагательному значение «подобное». Например:

Чаимони ин духтари понздаҳ-шонздаҳсола дилошӯб ва рухсораи кулчавор сурху сафед буданд (Р. Чалил, 61).

В этом примере слово «*кулчавор*» состоит из существительного «*кулча*» и суффикса «-вор», который образует прилагательное. «*Кулчавор*» означает «подобно булочке, т.е. пишка». В английском языке также имеется суффикс «-

like» с подобным значением. Например:

It was a man-like creature about four feet tall (A.Hornby, 759) (Это было человекоподобное существо ростом около четырех футов)-Он як махлуқи одамсимое буд, ки чор фут қад дошт (перевод информантов).

Следует отметить, что «симо», как эквивалент суффикса «like», не входит в разряд суффиксов. Эта единица является словом со значением «облик».

В таджикском языке имеется также суффикс «-гун» со значением сравнения. В частности, этот суффикс образует прилагательное *нилгун* (как цвет индиго, тёмно-синий) от существительного «нил» (индиго-краска). Например: *Ин манзара дар пеши назари тамошобинон нилгун метобид (Ф. Муҳаммадиев, 218) (Этот ландшафт предстал перед взором публики в тонах индиго) - This landscape looked like indigo before the sight of the audience (перевод информантов).*

Как видно, суффикс «-гун» переводится на английский язык при помощи предлога «like» > нилгун-like indigo.

В таджикском языке функционируют также суффиксы «-сор», «-осо», «-ваши», «-фам», «-сон», которые употребляясь с отдельными существительными, образуют прилагательные, указывающие на схожесть одного предмета с другим, выражаемым корневым существительным, с какой-то стороны. Например: *Оби нуқраосо-дословно: вода, подобная серебру, духтари париваши-девушка, подобная фее, дили баҳргун-буквально сердце, подобное морю, одами хоксор-буквально: скромный др.* Эти словосочетания можно перевести на английский язык следующим образом: *оби нуқраосо-silver-like water, дили баҳргон- open hearted (person), одами хоксор-a modest man(a man like soil-дословно), духтари париваши-a girl like fairy.*

Из перевода производных прилагательных таджикского языка на английский язык вытекает, что почти все таджикские суффиксы с сравнительной семантикой передаются в английском языке при помощи союза «like» и изредка посредством суффикса «-like».

Итак, анализ теоретического и практического материала показывает, что экспрессивные прилагательные, кроме информативной функции, служат для выражения человеческих мыслей и чувств, и поэтому являются экспрессивным средством выражения мыслей. Зачастую между компонентами выразительных средств английского и таджикского языков обнаруживается алломорфизм, т.е. они являются неэквивалентными лексическими единицами.

Что касается суффиксального способа выражения сравнения, то английский язык в этой сфере поля сравнения крайне скуден, в то время как в таджикском языке таких средств много. Поэтому суффиксальный способ сравнения таджикского языка передаётся в английском языке синтаксическими средствами.

Сравнение как в английском, так и в таджикском языке, может выражаться также лексическими средствами. Сюда относятся следующие лексические единицы английского языка и их таджикские эквиваленты: *To resemble (напоминать) – ҳаммонанд будан, шабоҳат доштан to seem like (казаться чем-то)– ба назар чунин вонамуд шудан, ба назар мисли чизе намудан. to be like (походить)–монанд буданд alike (словно) – мисли, монанди и т.п.*

Например: *The photograph does not look like her at all* (A. Hornby, 73). (На фотографии она совершенно не похожа на себя). –Ин сурати *ӯ умуман ба вай монанд нест*.

They are not twins but they're very like (A. Hornby, 723). (Они не близнецы, но производят впечатление близнецов). –Онҳо дугоник нестанд, вале хеле монанд мебошанд.

Итак, в первом предложении мы видим, что лексическая единица *look like* придаёт предложению сравнительный характер. Здесь автор высказывания сравнивает внешность женщины с её фотографией. Во втором примере сравниваются два лица и подчёркивается, что несмотря на то, что они не близнецы, они очень похожи.

Значительное и особое место во фразеологической системе любого языка занимают сравнительные конструкции. Устойчивые сравнения фразеологического характера (в другой терминологии – компаративные фразеологизмы) не раз становились объектом исследования как на материале одного языка, так и в сопоставительном плане. Однако данная тема не была изучена в сопоставительном аспекте на должном уровне, и в частности на материале английского и таджикского языков.

Под устойчивыми сравнительными конструкциями мы, вслед за И.И. Чернышевой, понимаем устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. Таким фразеологизмам присуща неразложимость лексического состава и устойчивость семантической структуры.

Устойчивые сравнения представляют собой двух- или трёхкомпонентную структуру: *as + N*; *like + N* и в английском языке, *N+ барин*, *N+ мисли* и *чун+ N+ adj* в таджикском языке.

- *Like (as) + существительное в английском языке: like a lamb* (чун баррача), *like a leech* (мисли шуллуқ), *like cat and dog* (мисли мушу гурба), *like the back of one's hand* (мисли панҷ панча), *like a slave* (чун гулом), *like a bird* (мур барин), *like a pig* (хук барин) и т.д.
- *N+барин (чун) или чун (мисли)+N в таджикском языке: баррача барин, кана барин, сагу гурба барин, панҷ панча барин, кулӯх барин, бача барин, хар барин* и т.д.
- *as +adj+as+N в английском языке: As cool as cucumber* (гунг барин), *as white as snow* (барф барин сафед), *as black as a crow* (шаб барин торик), *as chaste as ice* (чун мусичаи бегунох), *as cold as ice* (ях барин), *as blind as a bat* (аз пашиа хира), *as tired as a dog* (саг барин давидан) и т.д.
- *N+барин+adj в таджикском языке: ях барин хунук* (холодный как лёд); *барф барин сафед* (белый как снег); *гург барин гурусна* (голодный как волк) и т.д.

Вот несколько примеров с УС в английском языке и их таджикскими эквивалентами:

Cornelius remained as mute as a fish object, but faithful to his purpose (A. Cronin, 211) (Корелиус оставался нем как рыба, но верный своей цели). -

Корнелиус ба даҳонаш об гирифтаги барин хомӯшу хузнангез, вале ба мақсадаш боэътимод монд (перевод информантов).

«Never mind Di», said Paddy. «He`s deaf as a stone anyway» (Ch. Dickens, 50). («Да не беспокойся ты так, Ди, - сказал Пэдди. - Да он глухой все равно). - «Парво накун, Ди, - гуфт Педди,- ӯ ба ҳар ҳол гӯши ману девори қиёматро мемонад» (перевод информантов).

В первом примере употреблено УС *«as mute as a fish»*, которое служит для сравнения действия Корнелиуса с действием предмета другого (нечеловеческого) класса, в результате чего возникает образное сравнение. В качестве средства сравнения выступает английский парный союз *«as...as»*, который соответствует таджикскому послелогу «барин». В таджикском языке также сохраняется образность, так как в нём нет фразеологизма «моҳи барин гунг». Для выражения значения молчаливости таджики используют конструкцию «ба даҳонаш об гирифтагӣ барин» (как в рот воды набрал).

Во втором примере имеется УС *«deaf as a stone»*, которое обозначает «совершенно глухой» или «глух как пень». В таджикском языке не говорят «чун санг кар». Вместо него для обозначения понятия «совершенно глухой» таджикский язык использует оборот «гӯши ману девори қиёмат» которое дословно переводится «моё ухо как стена Страшного суда». Несмотря на структурное разнообразие УС сопоставляемых языков, смысл остаётся тождественным. Это говорит о том, что языки мира для выражения одного и того же образного смысла большей частью употребляют различные УС.

Из анализа вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что функция устойчивых сравнений заключается не в номинации предмета, а в выражении его специфических признаков. Так как данная функция реализуется путём образности, то эти единицы большей частью обладают специфическим для каждого языка компонентным составом, отражающим национальную культуру и мировоззрение. Анализ фактологического материала из сопоставляемых языков свидетельствует о том, что лингвистические процессы, которые лежат в основе образования устойчивого сравнения в обоих языках, во многом не идентичны. Устойчивые сравнения преследуют цель создания обобщённого образа, приписываемого данному объекту. В качестве этого образа выступает определённый признак, который является общим для сравниваемых предметов. Значение таких единиц является достоянием языка, и их появление и использование связано с культурой, бытом, мировоззрением, традициями каждого народа. Именно в этом заключается алломорфизм УС в сопоставляемых языках. Устойчивые сравнения можно разделить на следующие группы:

Эквивалентные, т.е. устойчивые сравнения, которые совпадают по содержательной и по образной структуре. Устойчивые сравнения данного типа обладают как аспектной соотнесенностью, означающей межъязыковую семантическую близость фразеологических компонентов, так и синтаксическими структурами, т.е. у них обнаруживается тождество внутренних организаций в сопоставляемых языках. Ср.: *As coward as a hare* – чун харгӯш тарсончак, *as cunning as a fox* – чун рӯбоҳ маккор, *as fat as a pig* - чун хук

фарбеҳ, as hard as a rock – сахт мисли санг, to fly like a bird – чун парранда паридан и т.п.

Безэквивалентные, т.е. устойчивые сравнения, не совпадающие по содержанию и образной структуре: *as two peas - як себи дукафон, as cool as a cucumber- мори печон барин ором и т.д.*

Последние два устойчивых сравнения английского языка не имеют эквивалента в таджикском языке. Безэквивалентные устойчивые сравнения отражают специфичность языка, которая выражает национальную уникальность того или иного языка. Они рассматриваются лингвистами как лакунарные единицы.

Кроме эквивалентных и безэквивалентных УС следует разграничивать **частично эквивалентные УС**. Сравнения, в основе которых лежат абсолютно разные образы, обусловленные экстралингвистическими факторами, представляют большой интерес для межкультурной коммуникации. Выражение *as cool as cucumber* не имеет отношения к температуре, однако слово *cool* в данном устойчивом сравнении подчёркивает личные качества человека, его уравновешенность и собранность.

Основным способом выражения сравнения на морфологическом уровне считается система степеней сравнения имён прилагательных.

Положительная степень прилагательных выражает свойство и качество предмета, который не сравнивается с качеством другого предмета.

Сравнительная степень прилагательных указывает на качество предмета, проявляющееся в большей мере, чем в другом предмете. Превосходная степень прилагательных выражает высшую степень качества у предмета, входящего в ряд ему подобных.

На морфологическом уровне могут сравниваться не только признаки предмета, но и признаки действия (состояния), что выражается посредством качественных (определяющих) наречий. Такие наречия образуют свои категориальные формы сравнения подобно прилагательным. Поэтому можно говорить о степенях сравнения признака предмета, действия, состояния.

Для выражения сравнения признака предметов или действий английский язык использует три способа формообразования: синтетический, аналитический и супплетивный, а в таджикском языке действует только синтетический способ. Форма положительной степени признака предмета или действия в сопоставляемых языках имеет нулевую морфему.

The weather was warm (Th. Dreiser, 118)

He looked so beautiful and peaceful sitting in that chair (J. Galsworthy, 48).

Is the light good enough to take photograph? (A. Hornby, 537)

В этих трех примерах прилагательные «warm», «beautiful», «good» имеют нулевую морфему и выражают признак без сравнения, но их формы сравнительной и превосходной степени образуются разными способами, о чем пойдет речь ниже. В таджикском языке эти же прилагательные в форме положительной степени также имеют нулевую морфему:

Ҳаво мӯтадил буд (перевод ифрмантов).

Дар он курси нишаста, ӯ басо зебо ва осуда менамуд (перевод информантов).

Оё барои суратгирӣ рӯинои кофӣ аст? (перевод информантов)

Форма положительной степени в таджикском языке может указывать также и на сравнение, если она используется в сравнительных конструкциях. Например: *Вазифаи ман ҳамон қадар осон, чуноне ки аз они туст (Р. Ҷалил, 114) (Моё задание такое же лёгкое как и твоё). - My task is as easy as yours (перевод информантов).*

В этих примерах благодаря сравнительным конструкциям «as....as» и «ҳамон қадар чуноне ки» прилагательные «осон» и «easy» выражают разную степень признака.

Для сравнения признака предмета говорящий может указать на его качество, которое проявляется в нем в большей мере, чем в другом предмете, или в нем самом раньше или потом. Для этой цели таджикский язык использует морфему «-тар», у которой в английском языке имеется три эквивалента: 1) морфема «-er», которая прибавляется к односложным и двусложным прилагательным, которые оканчиваются на «-ow» (taller - тангтар), «-er» (cleverer- боақлтар), согласная буква + у (easier- осонтар) «-ble» (abler- тавонотар), или же ударение падает на их второй слог (completer- пурратар). Например:

Now, she looked thinner than he remembered her (D. Cusack, 10). (Теперь она выглядела тоньше той, какой она ему запомнилась). - Ҳоло ӯ нисбат ба оне ки вай дар хотир дошт харобтар менамуд.

The road was narrower than the road he had seen before (A. Hornby, 623). (Дорога была уже, чем когда он её видел до этого). – Ин роҳ аз оне, ки пештар дида буд, тангтар буд.

Как видно, во всех этих примерах английский формант «-er» соответствует таджикской морфеме «-тар».

Следует отметить, что в таджикском языкознании распространена точка зрения, что «превосходная степень имен прилагательных может выражаться также при помощи наречий типа бисёр (много, очень), хеле (очень, много), ниҳоят (очень, чрезмерно), бениҳоят (бесконечный, беспредельный), бағоят (очень, чрезвычайно), аз хад зиёд (крайне, слишком), аз андоза берун (исключительно) С этим мнением навряд ли можно согласиться, так как эти наречия не служат для выражения сравнения, они имеют интенсифицирующую функцию. Как верно отмечает профессор М.Я. Блох, «категория адъективного сравнения даёт относительную оценку степени признака». В примере, данном в этом учебнике, нет идеи сравнения

Ҳар ду аз ин одами хушсӯҳбат бағоят хурсанд шуда баромаданд (Р. Ҷалил, 211).

В этом предложении «хурсанд шудан» (обрадоваться) является составным глаголом и наречие «бағоят» не указывает на степень признака «хурсанд», а служит для выражения степени состояния «Ҳар ду».

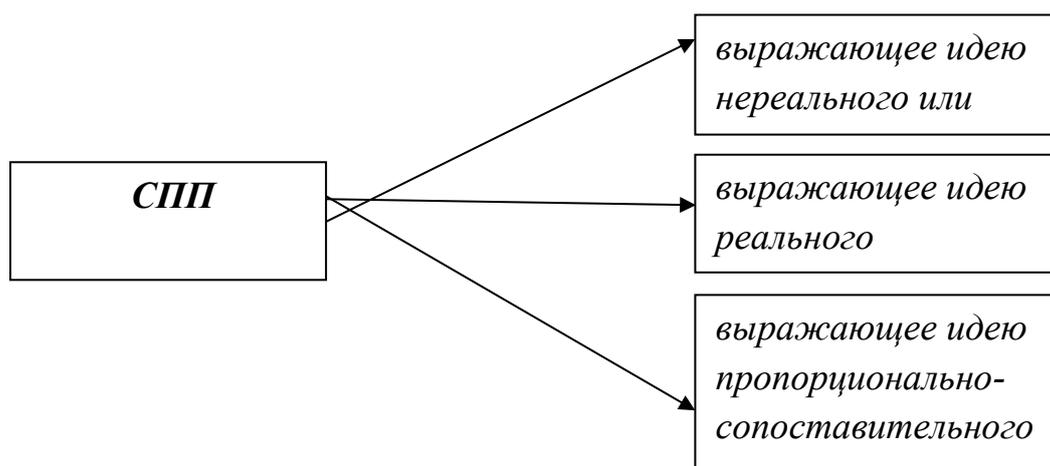
Говоря о степени сравнения имен прилагательных, нельзя пройти мимо английских конструкций типа *as as, so...as u than*. Эти единицы относят к

сравнительным единицам, которые служат для сопоставления двух или более предметов. Например: *I haven't known him as long as you* (А. Hornby, с.56) (Я не знаю его так давно, как вы). - Ман ӯро мисли ту муддати дароз намедонистам (перевод информанта). Подобные конструкции называют составными конструкциями, так как они состоят из двух слов и предлога. В английском языке наиболее распространенными сравнительными конструкциями считаются следующие: *such...as*, *not so.....as* и *not as....as*

Таким образом, на морфологическом уровне только две части речи (прилагательное и частично наречие) служат для выражения категории сравнения. При этом в одном случае признак предмета или процесса сравнивается с другим предметом или процессом, а в третьем случае указывается на высшую степень качества или процесса, которое противопоставляется другим качествам предметов или процессов.

Сложноподчинённые предложения с придаточным сравнения являются также одним из главных способов выражения компаративности.

Сложноподчинённые предложения с придаточным сравнения (далее СПП с придаточными сравнения) представляют собой совокупность структур, служащих для передачи различных видов отношений. Они широко используются как в английском, так и в таджикском языке, но данное явление считается недостаточно исследованным в обоих языках, так как сложные предложения с придаточным сравнения являются одним из наименее разработанных разделов синтаксиса. Данное синтаксическое явление таджикского языка исследовалось в конце 60-х годов XX века Ф.К. Зикрияевым, а отдельные его стороны нуждаются в более глубоком изучении. Данное явление таджикского языка ещё не исследовано в сопоставительном плане с английским языком. Придаточные сравнения расчленяются на три семантических типа, что не отражено в грамматиках таджикского языка: см. таблицу

К первому типу относятся СПП с придаточным сравнения, реализация которого является либо предположительной, нереальной или невероятной. Данный семантический тип придаточных предложений сравнения отмечен в таджикском языке Ф.К. Зикрияевым, который называет их «чумлаҳои пайрави монандӣ-ифодакунандаи фикрҳои гумонӣ-ғайривоқеӣ» (придаточное

предложение сравнения, выражающее предположительно-ирреальную мысль). Наш фактологический материал свидетельствует о том, что придаточные предложения данного типа в таджикском языке образуются при помощи подчинительных союзов *кӣ, гӯё ки, монанди он ки, мисли он ки, гӯё ин ки*, и иногда союзами типа *чи тавре ки, чунон ки, ба тавре ки, ба тавре ки и т.д.* В английском языке союзы *the more...the more, the less... the less as if* и *as though, as или so* служат для образования СПП с придаточным сравнения.

Между вышеуказанными союзами сопоставляемых языков обнаруживаются следующие соответствия: *as.....as-* *мисли, мисли он ки, the more... the more-* *ҳарчи бештар..... ҳамон қадар зиёдтар, as if (though)- гӯё, мисли он ки, гӯё ки, the less.....the less-* *ҳарчи камтар..... ҳамонқадар насттар(камтар)*. Благодаря этим союзам, главное предложение модифицируется придаточным предложением, которое на основе каких-либо сходств определяет главное предложение в различных градациях. Например:

«It looks to me, » continued Soames, as if she were sweeter on him than he is on her (J. Galsworthy, 34)–«Ба назарам, –суханаширо давом дод Соумс, - гӯё ки вай ба ӯ маҳбубтар бошад, нисбат ба он, ки ӯ ба вай». (“*Мне кажется, - продолжил Сома, она добрее к нему, чем он к ней* “). Следует различать два типа сравнения:

- 1) сравнение двух реальных фактов или событий;
- 2) сравнение двух нереальных фактов или событий.

В следующих примерах придаточные предложения выражают реальные события: *Шарофат ҳамин истиқоматгоҳи худро ҳам таъриф мекард, гӯё ки он як ҳавлии олиҷаноб бошад (С. Улуғзода, 188) (Шарофат также хвалила своё жильё, словно это был дом чести) – Sharofat was also praising her dwelling as if it were an honourable house (перевод информантов).*

Проанализировав фактологический материал, мы пришли к выводу о том, что придаточные сравнения могут занимать свою позицию перед главным предложением или после него в таджикском языке.

Духтари оташнигоҳ сӯи дилдодаи худ дуздида-дуздида дида меदӯхт ва гӯё аз саргардониҳои Манучехр зӯру равони тоза мегирифт(С. Зарифзод, 300). (Девушка, игривым взглядом, украдкой смотрела на своего возлюбленного, будто смятение Манучехра доставляло ей удовольствие).

Чунон, ки шӯълаи офтоб шабнамро мемакад, нигоҳи ҷозибдори ӯ маро ба сӯи худ мекашад(С.Айнӣ, 160).

В английском языке придаточное сравнения может стоять либо в постпозиции, либо взять главное предложение в интерпозицию. Например:

The jug feels as though the water inside had been iced (Б.Шоу, 97). (Кувшин настолько холодный, что, когда к нему притрагиваешься, создается впечатление, будто вода в нем превратилась в лёд).

Итак, в выражении функционально-семантического поля сравнения участвуют единицы различных уровней. Большую роль в выражении поля сравнения играет ФЕ с компаративной семантикой. Для них характерны неразложимость лексического состава и устойчивость семантической структуры, которая представляет собой двух- или трехкомпонентное

образование. Такие единицы большей частью обладают специфическим для каждого из этих языков компонентным составом, отражающим национальную культуру и мировоззрение. Поэтому они во многом неидентичны. ФЕ этого разряда могут быть эквивалентными, частично эквивалентными и без эквивалентными. Первые два типа по числу незначительны, а их подавляющее большинство является безэквивалентными в сопоставляемых языках. В рассматриваемых языках они бывают глагольными, адвербиальными и адъективными.

В третьей главе «Стилистический потенциал категории сравнения в исследуемых языках» рассматривается стилистический потенциал выражения сравнения в сопоставляемых языках, куда включаются тропы - эпитет, антитеза, метонимия и гипербола как средства выражения и сравнения в таджикском и английском языках.

Наряду с морфологическими, синтаксическими, лексическими и фразеологическими средствами сравнения в таджикском и английском языках имеются специальные тропы, в основе которых лежит определенный, свойственный им признак, близкий в каком-то отношении. К таким тропам относятся *метафора, метонимия, синекдоха, сравнение (ташбах, simile), эпитет (тавсиф), гипербола(муболига)* и др. Изучением этих тропов занимается стилистика. Поэтому в данной главе в сопоставительном плане изучается данный стилистический арсенал выражения поля сравнения в таджикском и английском языках.

Во многих современных дефинициях метафоры (греч. *metaphora* – перенос) выделяется её стилистическая функция и важность в ходе познания. Метафора понимается как «вид тропа, скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому, а также вообще образное сравнение в разных видах искусства. В лингвистике: переносное употребление слова». Компаративистская теория выделяет метафору как «свернутое» или «сокращенное» сравнение (в статике) (Д. Дэвидсон, Дж. А. Миллер, Н.Д. Арутюнова). О роли метафоры А.П. Чудинов пишет: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создаёт при помощи метафор тот мир, в котором он живёт». Для подтверждения этой мысли приведём несколько примеров из сопоставляемых языков:

*Қоматаш найзаву рухсори ту, эй шиватисанд,
Офтобест, ки гаштааст, яке найза баланд (М. Турсунзода, 52)*

В данном примере имеется две метафоры: «найза» (штык, копье) и А.Джами сравнивает «офтоб» (солнце) стан любимой с прямизной копья и её лицо - с солнцем, т.е. ее фигура напоминает копье, а ее лицо - солнце.

М. Турсунзаде пишет:

*Агар аз гиря кардан об мешуд дил, дили ман буд,
Ба сели ашк мешуд гарқ манзил, манзили ман буд(Т. Зеҳнӣ, 70)*

*If hearts could be melted by hot tears that`s how
My heart would have melted a long while ago
If tears had strength to wash buildings away*

I's not have a home, to no house could I go (перевод информанта)

В данном примере глагол «об шудан» дословно таять, плавиться и его английский эквивалент «to melt» употреблены не в своем основном лексическом значении, а в метафорическом-«мучиться, страдать» так как «сердце» (дил-heart) не плавится. В стихотворении имеется еще одна метафора «сел» (ливень). Под словом «сел» автор подразумевает «много», т.е. «сели ашк» означает «много слез» подобно ливню. Пример из английского языка:

In the slanting beams that streamed through the open windows the dust danced and was golden (O. Wilde, 30).

Здесь глаголы «danced» и «streamed» употреблены в переносном значении, т.е. они являются метафорами, так как «луч» (beam) не может струиться (stream), литься, и пыль (dust) не способна плясать(dance), употребляется в значении «посыпаться»

Метафора может быть выражена следующими частями речи:

1. Существительным: *гули рухсор, кулоҳи шукуфта, сарви қомат, дурри дандон, лаъли лаб* и т.д.

2. Существительным и прилагательным:

*...Симурги нӯлодии мо,
Ҳомии озодии мо... (Т.Зехнӣ, 78)*

...In the service of mankind

Our silver fire-bird ...

Is the protector of our freedom (перевод информанта)

3.Глаголом:

То нагирад тифл, кай нӯшад лабан

То нагирад абр, кай хандат чаман (Т.Зехнӣ, 56)

The fire had died down in the drawing-room (И.Новикова,45).

Во второй строчке первого стиха глагол «*гиристан*» заменяет слово «боридан», а слово «хандидан» заменяет слово «шукуфтан». В английском примере глагол «died» употреблен как метафора в значении «угасать».

4.Причастием:

Чаши рӯз накафида ба кор рафтан (букв. *To go to the work before the eye of the day cracks*). – В этом примере метафора выражена деепричастием «накафида».

В зависимости от внешней структуры метафора подразделяется на следующие группы: открытая метафора и замкнутая метафора. В таджикском языке нередко можно встретить замкнутую метафору. Рассмотрим эти метафоры в таджикском контексте:

Маҳаш мушксову шакар майфурӯш,

Ду наргис камонкаш, ду гул дирънӯш (Т.Зехнӣ, 45)

В первой строчке приведённого примера слово «*мах*» заменяет слово «лицо» и является замкнутой метафорой. В этом примере слово «*мах*» имеет переносное значение. Сходство сравниваемых примеров проявляется в их форме. Далее в этой же строчке мы наблюдаем метафора «*шакар*», является иносказанием слова «лаб». Данный пример свидетельствует о том, что сходство предметов проявляется в их качестве: «*сладость сахара*» сравнивается со

«сладоcтью губ возлюбленной». Во второй строчке мы видим, что автор сравнивает высокие брови своей возлюбленной с натянутым луком (*камон*). Данную метафору в зависимости от степени развёрнутости знака, можно отнести к простой метафоре.

Наш материал свидетельствует о том, что в сопоставляемых языках широко употребляются открытые метафоры, которые в таджикском языке номинируются как «*истиораи равшан*», или «истиораи битасрех». Например:

З-ин чумла фиристод ба гулзори советӣ

Дуздона ба ногаҳ ҳама девона сагонро (Т.Зехнӣ, 55)

Другой разновидностью метафоры являются «скрытые метафоры» в английском языке - «истиораи пушида» в таджикском языке. В скрытых сравнениях не упоминается сравниваемый предмет, ему лишь приписываются некие качества или признаки с помощью изафета. Например, в таджикском языке говорят «*панҷаи зулм*». В данном обороте слово «зулм», т.е. «угнетение, насилие или жестокость» ассоциируется со зверем, здесь слово «панҷа» присоединено к слову «зулм» при помощи изафета, хотя палец не способен к угнетению. Рассмотрим следующий пример:

Лекин дар пешонӣ, гирди лаб ва кунҷи чашмонаш дасти қаттолу бераҳми умр, андак бошад ҳам, аз гузашти худ осор мондааст (Т.Зехнӣ, 70)
(Видно, что вокруг губ и глаз жестокая жизнь оставила свои следы).

Здесь словосочетание «*дасти қаттолу бераҳми умр*» является метафорой. Автор образно говорит, что морщины на лице и на лбу героя рассказа оставлены безжалостной рукой жизни.

Подводя итоги, мы можем утверждать, что метафора используется не только в художественной литературе, но и в живой речи, усиливая воздействие контекста на читателя. Сила влияния и воздействия на читателя зависит от органичности и убедительности метафоры, а также вкуса автора, уровня владения тем или иным языком и от периода воспроизведения метафоры.

В таджикском языкознании метафоре и сравнению как стилистическим явлениям уделено недостаточно внимания. В работе Б. Камолиддинова и Р. Гаффорова по стилистике таджикского языка метафоре посвящено всего две страницы, а сравнению – одна. Здесь речь не идёт о тождестве или различии между метафорой и сравнением. Что касается сопоставительного изучения этих двух стилистических приёмов в английском и таджикском языках, то в этой сфере нет специальных работ. Только в учебном пособии К. Усмонова даются некоторые сведения по сущности, природе, специфике и особенностям метафоры и сравнения в этих языках. Метафора и сравнение в функциональном плане преследуют одну цель – выразительность высказывания, однако в структурном плане они явно различаются: одно из них (метафора) связано со словом, а другое (сравнение) – с синтаксическим образованием. Ср.: *She has a heart of stone (A. Hornby, 550)* – *ӯ сангдил аст* (перевод информантов) (*У неё каменное сердце*). В данном примере слово *stone* и его таджикский перевод «сангдил» употребляются не в своём прямом значении «камень», а указывают на жестокость лица (*She – ӯ*).

Наши наблюдения над материалами английского и таджикского языков свидетельствуют, что метафора и сравнение не тождественные стилистические приёмы, так как, согласно диалектике, не могут существовать два абсолютно тождественных предмета и явления, хотя между ними может быть много общего. Мы находим следующие общие свойства между метафорой и сравнением. И метафора, и сравнение служат для переноса определённого признака или признаков с одного предмета на другой. Ср.: *Ҳаёти одам монанди тир мегузаштааст. It appears that a man's life passes like a shot (А. Сайфуллоев, 44) (Человеческая жизнь проходит подобно тут же стихающему выстрелу)*

Здесь скоротечность человеческой жизни сравнивается с полётом пули. Автор выдвигает на передний план не весь, а отдельный признак пули – скорость её полёта. Именно скорость как признак пули обнаруживается и в жизни человека. Поскольку данный признак выводится на основе умозаключения говорящего, он носит субъективный характер, т.е. не является неотъемлемой чертой сравниваемого денотата. Однако в содержательной структуре у слова «жизнь» и у слова «пуля» есть один общий компонент – «движение и жизнь»: жизнь движется вперёд, и пуля тоже имеет свою траекторию. Но эти два вида движения качественно различны. У жизни оно не такое быстрое, мментальное, как у пули. И эта скорость переносится на скорость жизни, в результате чего речь получает экспрессивно-оценочную окраску, становится более выразительной.

Очень важным дифференцирующим признаком метафоры и сравнения является их структура. Метафора обычно состоит из одного слова или словосочетания, а сравнение из союзного слова или предлога с именем существительным или субстантивным местоимением. *He ran like the wind (сравнение) (А. Hornby, 72) (Он мчался как ветер) - Равоқи манзари чашми ман ошёнани туест (А. Сайфуллоев, 60) – The arch of my eyelid is your home. (метафора)*

Как в английском, так и в таджикском языке существует особый троп «метонимия», способствующий созданию стилистического потенциала сравнения в рамках сравнительных конструкций. Метонимия является ярким тропом, который имеет описательную черту, что увеличивает и повышает потенциал восприятия и ощущения описываемой картины или ситуации.

Считается, что метонимия является языковым явлением, которое базируется на основе логической связи слова, т.е. одной из важных функций метонимии является перенос названия одного предмета или явления на другой. Например:

Чун муаллими мактаби ибтидоӣ шудам ва ба ду курси маҳви бесаводӣ дарс мегуфтам, музди қорам хеле қалон буд (Р. Ҷалил, 314)

The final years before his stroke, his old-fashioned spectacles, bushy eyebrows, and deeply lined face made him look more like a retired college professor than the blue-collar he had been (N. Sparks, 6) (В последние годы перед тем, как его хватил удар, его старомодные очки, кустистые брови, лицо изборожденное морщинами, придавали ему вид ушедшего на пенсию преподавателя колледжа,

никак нельзя было сказать, что в прошлом человек этот принадлежал к отряду фабричных рабочих в синих халатах)

В таджикском предложении вместо фразы “неграмотные учащиеся ” употребляется фраза «*курсии маҳви бесаводӣ*»(курс ликвидации неграмотности), что является метономическим эвфемизмом, и он привлекает внимание реципиента к толерантному сравнению предметов. В английском примере «blue-collar» является иносказанием, обозначающим рабочих на фабрике, которые носят рабочие халаты белого и синего цвета.

Следует отметить, что **гиперболическое сравнение** также активно употребляется в устной речи. Например: *Гӯё ки замин кафидаасту одам баромадааст* (букв. словно земля треснула и оттуда вышли люди). Данное гиперболическое сравнение обычно употребляется, когда говорят о массовом скоплении людей.

Основной функцией гиперболического сравнения является повышение экспрессивности высказывания, что преследует цель воздействия речи на реципиента для яркого представления описываемой ситуации. Гиперболическое сравнение используется для более четкого изложения той или иной ситуации, человеческих качеств и для выражения эмоций.

Эпитет как стилистический прием в лингвистических источниках считается одной из дискуссионных и сложных проблем. В зависимости от отношений между эпитетом и словом, к которому он относится, подразделяются эпитеты языковые и речевые. Языковыми эпитетами принято понимать эпитеты, которые в результате регулярного использования стали готовыми шаблонами или клише, неизменно употребляющимися в речи. Например:

Deep feelings – *ҳиссиёти чуқур* (глубокое чувство), *sweet voice* – *овози ширин*, (сладкий голос), *unearthly beauty* – *зебоии гайризаминӣ* (неземная красота) и т.д.

Таджикский лингвист К.Усмонов, по семантике делит эпитеты на два вида: ассоциативные (тавсифҳои вобаста) и не ассоциативные (тавсифҳои новобаста).

Ассоциативные эпитеты указывают на признак, который действительно характерен для предмета. Например: *There was warmth, but little colour, in her cheeks; her large, dark eyes were soft.*

Не ассоциативные эпитеты, наоборот, приписывают признак. Например: *heart-burning smile* (*табассуми дилхарор*), *thirsty desert* (*биёбони ташиналаб*) и т.д.

Ассоциативные эпитеты можно подразделить на следующие подгруппы:

Постоянные эпитеты – характерные качества предмета, которые составляют его сущность.

Например: *round table* - *мизи мудаввар* (круглый стол), *high building* – *бинои баланд* (высокое здание), *blue sky* – *осмони кабуд* (голубое небо), *hot summer* - *тобистони гарм* (жаркое лето), *kind mother* - *модари мушфиқ* (нежная мать) и т.д. Прилагательные, использованные в данных словосочетаниях, являются объективными признаками данных существительных

Сравнительные эпитеты реализуются при участии сложных прилагательных с элементом *like*, где первый элемент - существительное, а второй элемент - прилагательное (Noun+adjective). Например, *sky+blue* - осмонранг (небесно голубой) *lily+white* – сафеди бунафиранг (лилово белый) и т.д. Обычно в таких сложных прилагательных второй элемент является цветообразующим понятием.

Сравнение может быть выстроено и на основе контраста, который в стилистике называется «**антитезой**». Она базируется на сопоставлении и сравнении двух далеких друг от друга предметов. Антитеза занимает особое место среди риторических фигур речи.

Сравнение, основанное на антитезе или контрасте, может выявлять не общие качества, а противоположенные. Например:

Ду рӯи барҷастаи ӯ анча фӯрӯ рафтааст, вале ин боз ба ӯ ҳусну ҷамоли беишаре баҳишдааст (Р. Такур, 69). - *Her two cheeks protruded and it added more charm to her face* (перевод информанта). (Чуть выступающие скулы придавали её лицу дополнительное обаяние)

Другая разновидность тропа, которая основана на принципе оппозиции, является оксюморон. Профессор В.В. Виноградов был одним из первых, который описал данное явление в русской лингвистике. Он считает, что оксюморон является разновидностью сравнения или эпитета и отмечает, что оксюморон, может быть «сложным», так как при оксюмороне «осуществляется смысловой и эмоциональный контраст слов, рождающих новый символ – оксюморон».

Согласно Э.Г. Шестакове оксюморон – это сопоставление противоположных слов и понятий, значение которых не уничтожается при соединении данных двух противоположных слов по значению, а наоборот, отображает новое явление или новое состояние. Например: «*sad joy*»-«грустное веселье», «*tender cruelty*»-нежная жестокость, «*awfully beautiful*»- ужасно красивая, «*sweet sorrow*»- сладкая печаль и т.д.

У оксюморон имеется одна структурная особенность: он осуществляется путем сочетания существительного с прилагательным. В словосочетании «существительное +прилагательное» существительное является основным компонентом, а прилагательное выступает его определением. Однако прилагательное обозначает такой признак, который вовсе отсутствует в содержательной структуре определяемого существительного. Например:

*Зи лавҳи гӯрҳо, аз мармари сарди мазористон,
Зи хоки мурдагони зиндатар аз зиндагӯрон,
Зи нақши ҳар китоба, нақши нохун дар тани зиндон,
Зи соҳилҳои бедарё, зи дарёҳои бечараён
Ту моро кофтӣ, устод,
Ту моро ёфтӣ, устод (К. Усмонов, 84)*

В целом, вышеуказанные стилистические тропы в таджикском языке употребляются шире и больше, чем в английском языке. Их структура и семантика также разнообразнее в таджикском языке. Они зачастую не

совпадают в сопоставляемых языках, что связано, очевидно, с социальными условиями жизни носителей этих языков и с историей их развития.

В заключении диссертационного исследования приводятся следующие выводы автора по рассмотренным вопросам:

- сравнение является очень сложным и многогранным логико-психологическим концептом мыслительной деятельности лица.
- Понятие «сравнение» относится к разряду тех лексических терминов, у которых имеется широкая содержательная структура. С одной стороны, «сравнение» обозначает понятие «comparison» в английском и «муқоиса» в таджикском. Данная им содержательная структура предполагает понятия равенства-неравенства, различные степени качества, которые могут быть либо большими, либо меньшими. Такое качество может быть признаком предмета или действия (состояния).
- Сравнение находит свое выражение при помощи форм степеней сравнения прилагательных или наречий, а также лексическими, фразеологическими и даже словообразовательными средствами языка. Эта фигура речи служит для уподобления одного предмета другому на основании того, что у них имеется какой-то общий признак.
- Сравнение выполняет ряд функций: создание образности, оценочную функцию, экспрессивную и эмотивную функции.
- Метафора является одним из ведущих тропов при выражении поля сравнения. Метафора в таджикском языке, и в особенности в таджикской классической поэзии, используется значительно шире и разнообразнее, чем в английском языке.
- Сравнение (simile) также является распространенным приёмом выражения поля сравнения в исследуемых языках. При сравнении (simile) один предмет уподобляется другому на основе наличия у них общего признака.
- Между метафорой и сравнением имеется много общего, но у них имеется ряд и дифференциальных признаков. При сравнении не изменяется семантика номинанта сравниваемого предмета, а при метафоре она изменяется. При сравнении имеется членимая структура, чего нет при метафоре. Сравнение является синтаксической категорией, а при метафоре происходит семантический сдвиг, т.е. оно является семантическим явлением. У метафоры имеется функция идентификации двух объектов, а сравнение предполагает нахождение какого-либо сходства между объектами. Метафора связана со словом, а сравнение - с синтаксическим образованием. Метафора служит для отождествления двух объектов, а сравнение направлено на нахождение схожести между двумя предметами не одного класса.
- В качестве средств выражения сравнения может быть употреблен также эпитет, выражающий субъективную оценку говорящим того или иного предмета.

- Контраст (антитеза) также выступает в качестве одного из средств выражения сравнения.
- Антитеза базируется на сопоставлении и сравнении двух далёких друг от друга предметов. Она служит для выявления не общих качеств, а противоположных признаков двух предметов.
- Арсенал средств выражения компаративности в таджикском языке богаче, чем в английском, что большей частью и обнаруживается в стилистических тропах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включённых в перечень ВАК РФ:

1. Сидикова, М.А. Стилистический приём сравнения и способы его образования (на материале русского и английского языков). // М.А. Сидикова // Вестник таджикского национального университета. – Душанбе, 2015- . №4/7(180). -С 63-67.
2. Сидикова, М.А. О двух способах выражения экспрессивности в английском и таджикских языках. // М.А. Сидикова// Успехи современной науки. Международный научно-исследовательский журнал. – Белгород, 2016. - №6 (4). С. 25-28
3. Сидикова, М.А. Дифференциальные признаки метафоры и сравнения//М.А. Сидикова // Успехи современной науки. Международный научно-исследовательский журнал. – Белгород, 2016. - №6 (4). - С. 45-42.
4. Сидикова, М.А. Устойчивые сравнения в английском и таджикском языках// М.А. Сидикова// Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». - №6. - С.157-160

б) Другие публикации:

- 5 Сидикова, М.А. К некоторым вопросам о тропах как стилистических ресурсов речи. // Сидикова М.А. // Развитие креативного мышления в процессе обучения (материалы ежегодной научной конференции педагогического колледжа ХГУ имени академика Б. Гафурова) Худжанд, 2015. - С.174-177.
6. Сидикова, М.А. Синтаксические средства выражения сравнения в аглийском и таджикском языках. // М.А. Сидикова // Актуальные вопросы типологии, германистики и методика преподавания иностранных языков. Худжанд, 2016. - С.213-219.

Сдано в набор 12.04.2018. Подписано в печать 13.04.2018.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 354.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30